

Глава 15. Магия Крови

"Ты выяснил подоплёку того, что означают заметки, которые ты сам себе оставил?" – спросил основатель, после того как Гарри скомкал лист пергамента озаглавленный «Большая Энциклопедия Будущих Турнирных Заданий».

"Я догадываюсь." – кивнул он, поджигая его своей палочкой. По его мнению, было бы лучше избавиться от доказательств, свидетельствующих о том, что он незаконно использовал Маховик Времени, на тот случай, если кому-то всё-таки удастся спуститься сюда. Хотя он и считал, что это маловероятно, но Фоуксу ведь удалось, и неразумно недооценивать интеллект Дамблдора.

'Эти заметки было бы довольно трудно объяснить.'

"То, в чём же именно ты догадался?" – настаивал Салазар.

"Первым испытанием действительно оказались драконы. Его крошечная модель, которая использовалась для их отбора чемпионами, укусила меня, а Кэти Белл, одна из моих соседок по Гриффиндору, подошла ко мне после моего выступления."

"Маленький кусается." – ухмыльнулся Слизерин. "Но почему так неоднозначно?"

"Скорее всего, если бы я был предупреждён слишком конкретно, то не дал бы маленькому дракону шанса укусить меня. Тогда у меня не было бы мотивации брать его с собой на арену." – начал объяснять Гарри. "Тем не менее, если бы я не предупредил себя вообще, то, скорее всего, просто бы проигнорировал модель, и дрался бы с драконом другим способом. Всё получилось в самый раз."

"Очень проницательно с твоей стороны." – похвалил портрет. "Это объясняет и то, почему ты ухмылялся про себя, когда писал записку."

"Я никогда раньше не подшучивал над собой из прошлого." – признался Гарри. "Мне показалась забавной эта идея."

"И Годрику в своё время тоже." – проворчал основатель. "Однако у него всё-таки хватало мозгов, чтобы не исполнять свои детские шалости над самим же собой."

Последовала короткая пауза, пока Гарри складывал на столе книги, которые Салазар рекомендовал ему прочесть. Большинство из них выглядели ветхими, в кожаном переплёте, и были довольно тяжелые, с почерневшими страницами и выцветшими чернилами. Половина из них была написана на английском и на таком архаичном диалекте, что Гарри едва мог разобрать суть.

"А что насчёт Кэти?" – спросил основатель, когда молодой волшебник закончил.

"Ну... не могу быть точно уверен, ведь я не проигнорировал её и не пережил возможных последствий. Но, я предполагаю, что если бы я проигнорировал её, она бы сильно рассердилась, и я, возможно, пожалел бы об этом." Гарри подозревал, что записка была оставлена больше для Кэти и их разговора, чем для чего-либо ещё. У девушки вспыльчивый характер, и она была склонна мстить, когда чувствовала, что к ней относятся по-настоящему несправедливо.

"Важный человек, не так ли?"

Мальчик тщательно обдумал этот вопрос.

"Она мой друг и товарищ по команде. К тому же, Кэти – одна из немногих моих соседей по Дому, которые никогда не отворачивались от меня полностью, также она всё это время пыталась заставить остальных помириться со мной.

"Тебе не хочется, чтобы она изменила свой взгляд на тебя и перестала поддерживать." – кивнул Салазар. Змея тоже кивнула, подражая ему.

"Если подумать, то у меня нет никаких причин для того, чтобы не разговаривать с ней. Мы никогда не были достаточно близки, чтобы я мог с уверенностью ожидать, что она немедленно поддержит меня."

До этого года Кэти не являлась для него большим, чем просто близкой знакомой и членом команды. Он время от времени разговаривал с трио, частью которого она была, но обычно только для того, чтобы поздороваться и поболтать о Квиддиче.

"Но всё же она это сделала." – подметил его предок.

"По-своему и не очень открыто, но полагаю, что да, так и есть." – согласился Гарри.

"Я же говорил тебе, что ты ещё найдешь людей, которые стоят твоей дружбы." – великодушно напомнил ему Салазар.

Гарри применил заклинание левитации на стопку книг и снял портрет со стены, чтобы вынести Слизерина в основное помещение Тайной Комнаты. Основатель не разрешал использовать любую магию в его драгоценном кабинете, – в основном разрушительную, – которую Гарри не полностью контролировал.

"Теперь я наконец-то могу научить тебя тому, в чём я когда-то был исключителен." – обрадовалась картина. "Мне никогда прежде не доводилось никого этому учить, так что считай – ты первый настоящий Наследник Слизерина."

Гарри прислонил портрет к подножью одного из изваяний змеи и, слегка смахнув пыль под

собой, уселся перед ним. Магия крови и, как следствие, Парселтанг были неточными искусстваами.

"С чего бы начать." – взволнованно пробормотал Салазар.

"Может быть, с основ?" – предложил мальчик. Основатель выглядел довольно удручённым.

"Хорошо." – тяжело вздохнул он. "Эх, пройдёт целая эпоха, прежде чем мы доберёмся до чего-то по-настоящему захватывающего, но я полагаю, что это несомненно лучше, чем если ты случайно уничтожишь эту Комнату... ну или себя." – добавил предок спустя мгновение.

Все признаки указывали на то, что Поттеру предстоит очень долгая теоретическая дискуссия.

"Единственная реальная теория, лежащая в основе магии крови, заключается в том, что она базируется на жертвоприношении." – сообщил ему Салазар. "И единственное правило, которое необходимо неукоснительно соблюдать – всё, что ты используешь в качестве жертвы, должно быть равно тому, чего ты пытаешься достичь."

"И это всё?"

"Конечно же, это не так." – взорвался основатель. "Магия крови – очень тонкая, деликатная вещь. Она требует полного, истинного понимания сути магии и даже самого себя. Ты не сможешь действительно пожертвовать чем-либо, если не знаешь настоящей ценности этого, а также не сможешь достичь результата, если он абстрактен в твоём понимании."

"Так, что же я могу на самом деле сделать с ней?"

"Всё, что угодно." – ответил портрет. "Парселтанг – простой пример сложной магии крови. Эта Комната, мысли разумных змей и даже наша с тобой магия, – всё это связано кровными узами; кровью, которая течет в моих венах и, следовательно, в твоих. Это моё самое прекрасное творение!" – гордо объявил Салазар.

"Способность разговаривать с животными когда-то была более распространена, и применялась не только к змеям, но со временем она была утрачена. Последняя ведьма, умеющая разговаривать с животными, умерла за половину тысячелетия до моего рождения. Я пытался, – первоначально с помощью других средств, – но в конечном итоге с помощью магии крови восстановить часть того, что было утрачено. Я не был готов пожертвовать чем-то большим, чем и так пожертвовал, поэтому моя магия реагирует только на змей, поскольку их довольно просто призвать."

"Чем же тебе пришлось пожертвовать?"

"Чем-то, что было равноценно самому мне." – ответил предок. "Кем-то, если быть точнее."

"Ты принёс в жертву человека?" – с ужасом воскликнул Гарри.

"Она уже умирала." – отрезал основатель. "Мы оба решили пожертвовать тем немногим временем, что у нас оставалось, и создали нечто, что будет полезно нашим детям и их потомков до тех пор, пока наш род жив."

"Мне очень жаль." – извинился мальчик. "Я не должен был ничего говорить, не узнав всей правды."

"Да, не должен был." – злобно парировал волшебник. "Ты не понимаешь всего величия жертвы. Мы с дочерью на протяжении долгих лет искали артефакт, который, по слухам, смог бы обмануть законы Смерти и подарить нам возможность снова поговорить с ней, моей женой. Я так и не нашел его. Я был вынужден сдаться, когда стал слишком стар, чтобы продолжать поиски, но моя дочь не сдавалась до самой моей смерти. Возможно, в конечном счёте ей удалось найти его, но в любом случае я не знаю. Жертва моей жены определила дальнейший жизненный путь меня и моей дочери в одном смысле, а затем и остальных наших потомков в другом. Это сила, которой может обладать магия крови!"

"Так как это работает?" – спросил Поттер, стремясь уйти от деликатной темы.

"Кровь – самая мощная магическая среда, личная и могучая. Магия крови использует её в качестве канала, по которому можно совершать невозможные, для всего другого, подвиги."

Эти слова показались Гарри знакомыми.

"Например, возможно пережить Убивающее Заклятие, верно?" – спросил Поттер, проведя пальцем по шраму в виде молнии.

"Вообще, существует очень мало магических средств, способных достичь подобного." – задумчиво ответил Салазар. "Убивающее Проклятие – не простое заклинание. Это порождение единственной другой области, столь же мощной и сложной, как и сама магия крови. Для подобного, конечно же, магия крови может быть использована, но это будет стоить жизни заклинателю или даже больше, делая ту самую защиту неуместной."

"Но ведь ты можешь использовать её, чтобы защитить того, кто разделяет твою кровь?"

"Вполне возможно." – задумчиво произнёс основатель. "Это было бы нелегко. Сделать целую родословную невосприимчивой к такому мощному проклятию стоило бы больше, чем кто-либо может дать."

"Я выжил." – тихо сказал Гарри. "Когда я был ребёнком, Волан-де-Морт пришёл, чтобы убить меня. Ему удалось убить моих родителей, но, вот ирония, его предполагаемая последняя жертва отразила проклятие обратно в него же самого."

"Это вполне может быть магией крови." – согласился Салазар. "Если бы в это дело были вовлечены оба твоих родителя, то только твоя кровь, смесь их собственной, была бы обеспечена защитой. Узконаправленность уменьшила бы жертву до уровня, который можно было бы принять, хотя это всё равно было бы очень дорого."

Волшебник нахмурился и погладил голову змеи, обвившейся вокруг его плеч. "Судя по тому, как ты описал пережитое событие, я могу предположить, что они исполнили ритуал магии крови с очень точным условием, чтобы ещё уменьшить цену, – его действие вступило бы в силу, если они оба погибнут, пытаясь защитить тебя. Целью ритуала выступала задача обезопасить тебя от этого самого нападающего, и, судя по такой огромной жертве, эта защита продлилась бы довольно долгое время."

"Это продолжалось по крайней мере до тех пор, пока мне не исполнилось одиннадцать." – вспомнил Гарри. "Когда Волан-де-Морт попытался причинить мне вред в первый год моего пребывания здесь, он сгорел от моего прикосновения."

"Возможно, он действует и по сей день. Твои родители пожертвовали своими жизнями, потеряв, по сути, каждое мгновение, которое они могли бы провести со своим ребенком. Мало что имеет большую ценность для родителей."

"Я бы предпочёл не проверять, действует ли она по-прежнему." – решил мальчик.

"Ты и не будешь." – заверил его Салазар. "Но это огромное преимущество, пока данный эффект продолжается. Магия защитит тебя в любом случае, пока она остаётся в твоей крови. Тем не менее, само собой разумеется, что ты должен избегать смертельных заклятий, особенно Убийственного Проклятия."

"Почему особенно? Смерть – это смерть."

"Большинство смертельных заклинаний на самом деле ничем не отличаются от других проклятий в том, что они заставляют нечто воздействовать на тебя. Например, Взрывающее Заклятие заставит тебя взорваться, воздействуя на тело. В случае большинства смертельных заклинаний, их эффект – это то, что убивает тебя. Убийственное Проклятие же базируется на магии души. Оно в буквальном смысле вырывает душу из тела. Проклятие убивает сразу, а не вызывает или создаёт что-то для этого."

"Магия души?"

"Это область не из тех, чем я когда-либо баловался." – признался основатель. "В некотором роде она ничем не уступает магии крови, но гораздо более абстрактна по своей концепции и очень опасна из-за этого. Лично я знаю лишь несколько способов применения магии души, которые и в самом деле того стоят. Авада Кедавра – одно из немногих заклинаний магии души, которое не имеет постоянного эффекта. Его использование приводит к разрушению собственной души, но со временем, при правильных условиях, душа может исцелиться. Если тебе это интересно, в моём кабинете есть очень древняя египетская книга. Вряд ли можно

назвать её энциклопедией по данной области, но волшебнику, который написал её, Сету, приписывается первое использование Убийственного Проклятия. Вероятней всего, он был его создателем.

"Имя звучит знакомо." – нахмурился Гарри.

"Возможно, ты мог услышать его и маггловском мире. В моё время магглы Египта называли так своего Бога смерти, ярости и разрушения. Неясно, есть ли здесь какая-то связь."

Гарри казалось, что тут проглядывается вполне очевидная связь. Волшебник, способный использовать неблокируемое заклинание, которое мгновенно убивало и не оставляло следов на теле. Это вызвало бы много волнений в эпоху до принятия Статута о Секретности.

"Ты принёс все книги, которые я тебе порекомендовал?" – спросил Салазар, глядя на всё ещё парящую башню томов.

"Да." – подтвердил Гарри, после чего назвал их одну за другой, спускаясь вниз по корешкам стопки.

"Секреты Наитемнейших Искусств?" – уточнил Слизерин, когда мальчик дошёл до последнего тома.

"Я не хотел брать её с собой." – понял Гарри, уставившись на потрёпанную книгу и пачки пергамента, застрявшие между страницами. "Должно быть, я сложил другие книги поверх этой в кабинете."

"Пусть останется, возможно, мы найдём в ней что-нибудь полезное." – решил Салазар. "Магия крови всегда использовалась весьма сомнительным образом, и элемент жертвоприношения никак не помог с её репутацией. Вероятно, в ней будут записаны подробности по этому поводу."

"Я прочту её самой последней." – согласился Гарри. Она была самой большой из всех взятых книг. Масштабности добавляли листы пергамента, торчащие из страниц, сгущаясь к самому концу. На краях некоторых были видны примечания и комментарии, написанные аккуратным, плавным почерком.

Гарри не испытывал такого озноба с тех пор, как прочитал дневник и увидел, как Том Реддл пишет своё имя пылающими буквами в воздухе этой самой комнаты.

"Отнеси книги в Выручай-Комнату после встречи участников турнира, на которой ты должен присутствовать." – предложил Салазар. "Просто убедись, что никто не застанет тебя за их чтением, а потом верни их обратно в кабинет. Большинство этих книг считались антикварными и ценными уже в то время, когда я их покупал. В нынешнее время они вполне могут стоять

целое состояние.

Гарри быстро произнёс заклинание, проверяющее время, и обнаружил, что скоро настанет время назначенной встречи.

'Откуда он вообще знает, который час?'

В кабинете не было ни настенных, ни каких-либо других часов. Салазар даже не знал, в каком году он впервые спустился в кабинет.

"Я больше ничему не смогу тебя научить, пока ты не прочитаешь книги и не разберёшься в двух принципах магии крови и их применении. Это не такой чистый предмет, как например трансфигурация, но зато эта магия крайне многофункциональна. Ритуалы можно использовать для усиления или создания оберегов, чар и в других подобных областях.

Картина внезапно затихла.

"Ужас, я только что процитировал Годрика." – пробормотал Салазар с отвращением. "Он постоянно твердил о том, что магия крови на самом деле не является самостоятельной областью."

Гарри отнёс портрет обратно, не обращая внимания на бессвязную болтовню основателя о презрении Годрика к его областям знаний. Поттер научился просто ждать до тех пор, пока Салазар не заканчивает монолог, чтобы не быть проигнорированным, как это было, когда он пытался прервать картину в прошлом.

'Возможно, это следствие того, что он провёл здесь тысячу лет в одиночестве.'

Его предок по-прежнему ворчал по поводу того, что Годрик не оценил его Парселтанг, когда Гарри покидал Тайную Комнату, забрав с собой весьма громоздкое золотое яйцо.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1297557>